

образцом для подражания. Во всяком случае это не должно быть однозначным для России и других стран, стоящих на пути реформ, до тех пор, пока практика будет сопротивляться данной модели, а страны с высокой следствен-

ной активностью судей, ориентированных на материальную истину, демонстрируют неукоснительное следование закону, соблюдение прав человека и обеспечение справедливости.

Якубова С.М.,

кандидат юридических наук,
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Более двух десятков лет назад Российская Федерация присоединилась к Европейской системе охраны естественных прав человека, ратифицировала Конвенцию о защите прав и основных свобод и обязалась охранять и соблюдать зафиксированные в данной Конвенции права и свободы человека и гражданина и признать юрисдикцию Европейского Суда по правам человека (далее по тексту – Европейский Суд) в части применения судами указанной Конвенции.

В постановлении Пленума от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» Верховный Суд РФ разъяснил, что Конвенция должна применяться судами с учетом практики Европейского Суда. С момента принятия обязательств по признанию его юрисдикции граждане Российской Федерации получили право обращения в Европейский Суд с жалобами на нарушение гарантированных Конвенцией прав и основных свобод и возможность компенсации за нарушения их конвенционных прав.

Следует отметить, что решения Европейского Суда оказали позитивное влияние на российское законодательство, судебную и следственную практику. Разработанная Европейским Судом процедура принятия пилотных поста-

новлений затрагивает действительно системные проблемы, существующие в законодательстве и правоприменительной практике Российской Федерации, и способствует созданию эффективных внутренних средств правовой защиты в уголовном судопроизводстве.

К таким решениям относятся пилотные постановления Европейского Суда по делу «Бурдов против России (№ 2)», в котором суд признал нарушение прав заявителя, выразившееся в длительном уклонении государства от исполнения решений судов о взыскании денежных сумм с органов государственной власти в пользу заявителя, и указал на отсутствие эффективных внутренних средств правового обеспечения неисполнения или несвоевременного исполнения решений судов; «Ананьев и другие против России» (№ 42525/07 и 60800/08), в котором указал на системную проблему бесчеловечных и унижающих достоинство человека условий содержания заключенных в следственных изоляторах и отсутствие возможности на национальном уровне защититься от таких нарушений.

По результатам указанных пилотных постановлений в Российской Федерации создано «эффективное средство правовой защиты от нарушений прав вследствие чрезмерной длительности исполнения или неисполнения вообще судебных решений»¹ и «существенно

усовершенствованы превентивные национальные средства правовой защиты от нарушений, связанных с необеспечением надлежащих условий содержания в следственных изоляторах и местах лишения свободы»².

Несмотря на положительное влияние решений Европейского Суда на российское законодательство, в последнее время актуализировался вопрос возможности и допустимости исполнения постановлений Европейского Суда, вызывающих конфликт наднациональной и национальной юрисдикций.

Так, Конституционный Суд РФ в постановлениях от 14.07.2015 № 21-П и от 19.04.2016 № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ постановления Европейского Суда от 04.07.2013 по делу «Анчугов и Гладков против России» высказал позицию о том, что решения Европейского Суда должны исполняться с учетом верховенства Конституции РФ, при этом уточнил, что участие в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. Также Конституционный Суд РФ разъяснил, что Европейская конвенция и основанные на ней правовые позиции Европейского Суда не могут отменять приоритет Конституции РФ. Их практическая реализация в российской правовой системе возможна только при условии признания за Конституцией РФ высшей юридической силы.³

По мнению судьи Конституционного Суда РФ С.Д. Князева, отступление от правовой обязательности постановлений Европейского Суда допустимо лишь в исключительных случаях, когда их исполнение несовместимо с основополагающими установлениями Конституции РФ, что тем не менее не может служить преградой для изыскания совместными усилиями заинтересованных сторон, при активной роли Конституционного Суда РФ и Европейского Суда, взаимоприемлемых способов минимизации конституционно-конвенционных коллизий.⁴

Аналогичную позицию высказал и председатель Конституционного Суда

РФ В.Д. Зорькин, выступая на IX Всероссийском съезде судей, прошедшем 6-8 декабря 2016 года (г. Москва), указав, что Конституционный Суд РФ может прийти к выводу о невозможности исполнения решений Европейского Суда в исключительных случаях, при явном противоречии такого решения российским конституционным установлениям.

Еще в 2014 г. Президент РФ В.В. Путин, выступая на встрече с членами фракций политических партий, представленных в Государственной Думе РФ, высказал мнение о превращении Европейского Суда в орудие политического давления, указав при этом на возможность выхода России из-под его юрисдикции.

В связи с указанным на протяжении последних пяти лет в юридической литературе и научном сообществе ставится под сомнение императивный характер предписаний Европейского Суда, при этом активно обсуждается вопрос целесообразности исполнения решений Европейского Суда, Европейский Суд упрекается в излишней политической ангажированности, в том числе в связи с вынесением решения от 31.07.2014 г. по делу ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России».

Полагаем, что в ближайшем будущем противостояние международных и национальных норм права продолжится и может усугубиться.

Между тем вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина остаются актуальными и требуют дальнейшего правового регулирования. Об этом свидетельствуют и статистические данные Европейского Суда⁵, согласно которым за период с 2012 г. по 2017 г. Россия по количеству жалоб в Европейский Суд по правам человека продолжает оставаться в числе лидеров. При этом Европейским Судом за 2017 г. вынесено наибольшее количество решений в отношении России по жалобам граждан на нарушение ст. 3 Конвенции, запрещающей пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с человеком или его наказание. На втором месте – нарушение ст. 5 Конвен-

ции, гарантирующей право на свободу и личную неприкосновенность. На третьем – нарушение права на эффективное судебное разбирательство в разумный срок (ст. 6 Конвенции).

Так, в постановлении Европейского Суда от 24.05.2016 по делу «Манжос (Manzhos) против Российской Федерации» (жалоба № 64752/09) установлено нарушение требований ст. 3 Конвенции, выразившееся в жестоком обращении сотрудников правоохранительных органов с заявителем, также указано на отсутствие эффективного расследования факта жестокого обращения.

В решении от 14.06.2016 по делу «Уразов (Urazov) против Российской Федерации» (жалоба № 42147/05) Европейский Суд указал, что в данном деле власти Российской Федерации нарушили требования ст. 3 Конвенции (запрещение пыток), положений п. 1 и пп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок и право на защиту), п. 4 ст. 5 Конвенции (право на свободу и личную неприкосновенность) и ст. 13 Конвенции (право на эффективное средство правовой защиты).

В постановлении от 21.06.2016 по делу «Мамонтов и другие (Mamontov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 46796/06, 13260/10 и 52082/10) Европейский Суд указал, что допущено нарушение требований п. 1 ст. 6 Конвенции, выразившееся в незаконном привлечении к уголовной ответственности в результате подстрекательства (провокаций) со стороны сотрудников правоохранительных органов к совершению преступления.

Вместе с тем нельзя не признать и излишнюю политизированность в некоторых решениях Европейского Суда, которую отмечает и Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека М.Л. Гальперин, полагая, что международные суды оказались под очень мощным и опасным для их будущего как органов правосудия политическим давлением, попали в фокус общественного

внимания. При этом он видит решение проблемы в эффективном диалоге между национальными и международными судебными органами и развитии международного права, без которых жизнеспособность существующих международных механизмов защиты прав невысказана.⁶

Полагаем, что полный отказ от исполнения решений ЕСПЧ отрицательно скажется на положении дел по защите прав и основных свобод человека и гражданина в Российской Федерации, в том числе и в уголовном судопроизводстве. Вполне очевидно, что вопросы исполнения решений Европейского Суда требуют дальнейшего детального исследования.

¹ Письмо Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека секретарю первой секции (палаты) Европейского Суда по правам человека Г.О. Матюшкина от 04.05.2010 № 14-3744-10. URL: <http://eurcancourt.ru/2010/06/20/1021/>.

² Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 год // СПС КонсультантПлюс.

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 30. Ст. 4658.

⁴ Князев С.Д. Обязательность постановлений ЕСПЧ в правовой системе России (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 5-17.

⁵ URL:https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2018_ENG.pdf.

⁶ Гальперин М.Л. Россия и ЕСПЧ: есть напряжение? // Закон. 2018. № 5. С. 103-108.